

25 коп.

1948H
1656

Федоръ Александровичъ
Витбергъ.

35

ПРОЕКТЪ

ПЕРЕНОСЕНІЯ

ГУБЕРНСКАГО УПРАВЛЕНІЯ

ИЗЪ

ПЕТРОЗАВОДСКА ВЪ ВЫТЕГРУ.

Составилъ Дѣйствительный Членъ Олонецкаго Губ. Стат. Комитета
С. А. Левитскій.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.
ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

Кабинетъ Соведа.

W 1982.

012 W

уровень чиновничества въ связи съ тѣми или иными исторически-ми условіями—въ зависимости отъ этого мѣнялся и духовный обликъ мѣстнаго общества. Въ этомъ отношеніи у насъ были и періоды упадка, и періоды расцвѣта.

Для будущаго историка Петрозаводска *) открывается обширное поле изслѣдованій. Если бы удалось возстановить духовную физиономію города за истекшее столѣтіе, то это изслѣдованіе было бы цѣннымъ вкладомъ въ общественную психологію. Если бы удалось прослѣдить послѣдовательную смѣну формъ экономической жизни, указать, какія историческія условія вліяли на ея развитіе или упадокъ и какъ, въ свою очередь, экономическіе факторы отражались на духовной сторонѣ жизни,—то подобнымъ изслѣдованіемъ освѣтились бы многіе интересные вопросы мѣстнаго быта. Въдѣ извѣстно, что даже такое простое экономическое явленіе, какъ дороговизна или дешевизна жизни въ нашемъ городѣ, существеннымъ образомъ отражалось, по крайней мѣрѣ въ прошедшемъ, на общемъ уровнѣ доминирующаго въ городѣ класса.—Въ нашихъ архивахъ есть указанія на то, на примѣръ, что въ старое время этотъ именно факторъ, когда его вліяніе не парализовалось другими явленіями, создавалъ значительныя затрудненія для правильной дѣятельности механизма управления: дороговизна жизни, при скудности окладовъ жалованья, заставляла чиновниковъ, какъ это мы сейчасъ увидимъ, бѣжать изъ города и на службѣ въ немъ оставались только такіе, которымъ некуда было дѣться. Недостатокъ хорошихъ чиновниковъ—вотъ явленіе, которое отмѣчается чуть-ли не каждымъ губернаторомъ первой половины истекшаго вѣка.

Будущій историкъ города отмѣтитъ, можетъ быть и другія стороны мѣстной жизни, откроетъ оригинальныя явленія, достойныя серьезнаго изученія. Мы же въ настоящей статьѣ коснемся явленій мѣстной жизни лишь настолько, насколько они подготовляли и вызвали тотъ вопросъ, который указанъ въ заголовкѣ статьи.

И такъ, чѣмъ были вызваны неоднократно возникавшіе проекты перенесенія губернскаго управления изъ Петрозаводска въ Вытегру? Изложивъ самые проекты, выслушавъ ихъ защитниковъ и противниковъ, мы уяснимъ себѣ и отвѣтъ на этотъ вопросъ **).

*) Появленіе такого историка, особенно въ виду исполняющагося черезъ годъ двухсотлѣтія существованія Петрозаводска, можно бы было съ искреннею радостью привѣтствовать.

***) Настоящая статья составлена на основаніи слѣдующихъ архивныхъ «дѣлъ»: Канцеляріи гражданскаго губернатора по описи за 1828 г. № 414;

Въ теченіе столѣтняго существованія Олонецкой губерніи ея главному административному центру нѣсколько разъ угрожала опасность потерять первенствующее значеніе въ губерніи и обратиться въ простой уѣздный городъ.

Насколько можно судить по сохранившимся архивнымъ даннымъ, впервые наиболѣе обоснованно мысль о переводѣ губернскаго управления изъ Петрозаводска въ Вытегру была высказана Олонецкимъ гражданскимъ губернаторомъ Фанъ-дерь-Флитомъ *). Въ своемъ отчетѣ о состояніи Олонецкой губерніи—по нѣкоторымъ признакамъ за 1826 годъ—онъ говоритъ, что предположеніе о переводѣ губернскаго управления въ Вытегру «уже многими изъ прежнихъ начальниковъ признано за основательное». Въ архивахъ Петрозаводска мы не могли отыскать, кого именно изъ этихъ начальниковъ разумѣлъ Фанъ-дерь-Флитъ, но это его замѣчаніе показываетъ, что уже на самыхъ первыхъ порахъ существованія Петрозаводска въ качествѣ губернскаго города возникла мысль лишить его этого преимуществъ,

Самъ Фанъ-дерь-Флитъ развилъ свой проектъ довольно подробно и съ аргументаціей, которая въ высшихъ правительственныхъ сферахъ признана была заслуживающею вниманія, отчего и возникло цѣлое «дѣло» о переводѣ губернскаго города въ Вытегру.

«По причинѣ удаленія отъ торговыхъ сообщений и отъ большой почтовой (Архангельской) дороги,—пишетъ Фанъ-дерь-Флитъ, городъ Петрозаводскъ бѣденъ, малолюднъ и худо обстроенъ. Большія дороги оживляютъ города, промышленность даетъ имъ богатство. По этимъ уваженіямъ съ давняго времени существовало предположеніе перенести губернской городъ въ другое, выгоднѣйшее мѣсто, а именно въ Вытегру». Фанъ-дерь-Флитъ вполне присоединяется къ этому предположенію и утверждаетъ, что отъ перевода гу-

«Дѣло» 1828 года по обзорнѣю Олонецкимъ губернаторомъ ввѣренной ему губерніи, съ отчетомъ о его дѣятельности, по описи № 732; «Дѣло» 1839 года относительно перевода губернскаго управления въ Вытегру, по описи № 636; «Дѣло» канцеляріи Олонецкаго губернатора по описи за № 3801, объ открытіи въ Олонецкой губерніи окружнаго суда. Наконецъ, у насъ былъ въ рукахъ отчетъ о состояніи Олонецкой губерніи губернатора Фанъ-дерь-Флита, повидимому, за 1826 годъ (въ самомъ отчетѣ точнаго указанія года нѣтъ). Отчетъ сохранился не въ «дѣлѣ», а въ отдѣльной тетради, переданной въ статистическій комитетъ наследниками Ф.-д. Флита.

*) Управлялъ губерніей съ 9 октября 1825 г. по 1827 годъ.

бернского управления въ Вытегру Петрозаводскъ нисколько не пострадаетъ: его уѣздъ, населенный крестьянами, приписанными къ Олонецкимъ горнымъ заводамъ, составляетъ совершенно особое вѣдомство и самый городъ, послѣ перевода изъ него всѣхъ губернскихъ учреждений въ Вытегру, можетъ быть обращенъ въ *юрный*. Преимущества же Вытегры весьма значительны. Она счастливо расположена у ключа Маринской системы, на большой Архангельской дорогѣ и близъ Онежскаго озера. Нѣтъ сомнѣнія, что городъ этотъ, ставъ губернскимъ, въ короткое время будетъ богатъ и хорошо обстроится.

Чтобы придать Вытегрѣ болѣе центральное положеніе въ губерніи, Фанъ-деръ-Флитъ проектировалъ уѣзды Бѣлозерскій и Кирилловскій отъ Новгородской губерніи перечислить къ Олонецкой, какъ очень далеко (до 600 верстъ) расположенные отъ своего губернскаго города. Подобнымъ перечисленіемъ, кромѣ того, увеличиваетъ народонаселеніе Олонецкой губерніи почти на 50 тысячъ, а «такое приращеніе въ жителяхъ уменьшитъ сборъ земскихъ повинностей: ибо Олонецкая губернія, богатая пространствомъ, но бѣдная жителями, исправляетъ такія же и еще большія земскія повинности, какъ и самыя многолюдныя губерніи. Отсега здѣсь земскаго сбора съ души приходится по 2 руб. 50 коп., тогда какъ въ другихъ многолюднѣйшихъ губерніяхъ такого сбора достается едва отъ 30 до 50 копѣекъ».

Новый аргументъ въ пользу перенесенія губернскаго города въ Вытегру Фанъ-деръ-Флитъ видитъ въ томъ обстоятельстве, что въ удаленный Петрозаводскъ неохотно ѣдутъ на службу чиновники и отъ этого замѣчается недостатокъ ихъ. Расположенный въ сѣверной части губерніи, удаленный отъ большихъ торговыхъ трактовъ, малолюдный и бѣдный Петрозаводскъ никогда не давалъ значительныхъ удобствъ жизни заѣзжимъ чиновникамъ. Если и нынѣ нашъ городъ на свѣжаго человѣка производитъ впечатлѣніе захудалаго и захолустнаго, то въ первой четверти истекшаго вѣка онъ казался прямо деревней, жить въ которой было и скучно, и крайне дорого. Между тѣмъ, вновь образованной губерніи по необходимости приходилось пользоваться услугами заѣзжихъ чиновниковъ, такъ какъ изъ мѣстныхъ обывателей трудно было набрать полные штаты служащихъ.

Бывшій генераль-губернаторъ Т. И. Тутолминъ пригласилъ и привезъ съ собою чиновниковъ (большую часть изъ дворянъ Новгородской и Тверской губерній), число которыхъ при Тутолминѣ и

въ ближайшее послѣ него время было достаточно для замѣщенія всѣхъ мѣстъ въ губерніи, которая именно потому, что имѣла хорошихъ чиновниковъ, считалась тогда, по свидѣтельству Фанъ-деръ-Флита, отличною. Но впоследствии открылись два неудобства, съ теченіемъ времени болѣе и болѣе возраставшія: *бѣдность* и *малоспособность служащихъ*. По отъѣздѣ Тутолмина въ Польшу, чиновники, имѣвшіе состояніе, отправились за нимъ, другіе также стали искать краевъ съ лучшимъ климатомъ и большими удобствами для жизни. Эта склонность къ переселенію изъ Олонецкой губерніи распространилась даже и на купеческое сословіе. Купцы Мижуевъ, Яишиковъ, Серебряковъ, Жербинъ, Поповъ и другіе, уроженцы Олонечкіе, какъ только приобрѣли капиталы отъ лѣсопильныхъ заводовъ, тотчасъ переписались въ Петербургское купечество. Послѣ Тутолмина остались въ губерніи только тѣ чиновники, кои не имѣли состоянія и способовъ перейти на лучшія мѣста. «Сія болѣею частью водворились въ краѣ, говоритъ Фанъ-деръ-Флитъ, и, будучи сами не богаты, вступили въ бракъ съ дѣвцами также недостаточными. Отъ сего дѣти стали бѣднѣе отцевъ, а своимъ дѣтямъ оставили уже совершенную нищету, такъ что нынѣ многіе приказные служители, коихъ отцы занимали значительныя мѣста, едва находятъ чѣмъ себя одѣвать и пропитывать. Съ другой стороны, также въ нисходящей постепенности шли образованіе и личныя способности. Преніе чиновники прибыли въ губернію съ опытностью по гражданской части и съ довольнымъ просвѣщеніемъ. Дѣти ихъ, не имѣя никакихъ способовъ къ достаточному образованію, по причинѣ крайней уединенности губернскаго города, остались при одномъ изученіи русской грамоты. Такъ шло все далѣе до того, что нынѣ знаніе *правотписанія* составляютъ уже большое достоинство въ чиновникѣ».

Между тѣмъ, развивающаяся административная организація требовала все большаго и большаго количества чиновниковъ. При такихъ обстоятельствахъ Олонецкое губернское правленіе, вынуждаемое необходимостью, многократно представляло, по словамъ Ф.-д.-Флита, высшему начальству, что въ самомъ правленіи и въ присутственныхъ мѣстахъ по уѣздамъ замѣчается большой недостатокъ въ канцелярскихъ служителяхъ, такъ что гдѣ должно быть тремъ или четыремъ писцамъ, тамъ едва находится одинъ. Высшему начальству представлялось также и о томъ, что сверхъ недостатка въ количествѣ, писцы, канцелярскіе служители и даже высшаго разряда чиновники почти вовсе не имѣютъ ни опытности, ни спо-

собностей къ успѣшному веденію дѣлъ. Этотъ крайній недостатокъ въ чиновникахъ поставялъ губ. правленіе въ необходимость держаться однихъ и тѣхъ же людей, хотя часто и поведеніе ихъ не соответствовало ихъ званію и должности. «Сіе дѣлается, говоритъ въ своемъ отчетѣ Фанъ-дерь-Флитъ, единственно потому, что для замѣщенія худыхъ неоткуда взять лучшихъ. Сдѣланные и повторенные вызовы по вѣдомостямъ не помогли въ семь случаевъ: никто изъ другихъ губерній не явился на службу въ Олонецкую.»

«Главная сему причина есть, безъ сомнѣнія, большая несоразмѣрность существующей здѣсь дороговизны съ обыкновеннымъ жалованьемъ, но не менее того отклоняетъ отъ здѣшнихъ мѣстъ и крайне уединеніе губерній, а въ особенности губернскаго города, поставленнаго вне всякихъ сообщений въ глухомъ улу Корелин. Чиновники, отправляющіеся на службу въ сибирскіе города, получаютъ дорожное пособіе, выгоды со стороны жалованья и важныя преимущества по чинамъ. Конечно, подлежащій имъ путь далекъ, но зато, по прибытіи на мѣсто, они находятъ города многолюдные, благоустроенные, встрѣчаютъ хорошее общество, всѣ пріятности жизни и во многихъ мѣстахъ изобиліе и дешевизну. Напротивъ, пріѣзжающимъ въ Олонецкую губернію представляется *малолюдство и уединеніе, можно сказать, пустынное*, нигдѣ не находятъ они ни общества, ни увеселеній общественныхъ, а при всемъ томъ должны, какъ и всѣ, терпѣть бѣдность по вышесказанной несоразмѣрности жалованья съ дороговизною».

Недостатокъ чиновниковъ хоть сколько нибудь опытныхъ серьезно беспокоилъ Фанъ-дерь-Флита; это явленіе онъ считалъ настолько важнымъ, что въ своемъ отчетѣ предлагаетъ его «особенному взрѣнію высшаго правительства».

Такимъ образомъ, нецентральность географическаго положенія, удаленность Петрозаводска отъ большихъ торговыхъ трактовъ, и проистекающая отсюда его бѣдность и малолюдность,—влекущія за собою значительныя неудобства для обывателей, въ родѣ чрезмѣрной дороговизны всего, что необходимо для жизни, и дѣлающія службу въ немъ весьма непривлекательною,—вотъ тѣ обстоятельства, которыя заставили Фанъ-дерь-Флита поднять предъ высшимъ начальствомъ вопросъ о переводѣ губернскаго управленія изъ Петрозаводска въ Вытегру.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ «дѣло» по этому предмету началось, какъ можно судить по сохранившимся указаніямъ, въ

концѣ 1827 г., когда Олонецкимъ гражданскимъ губернаторомъ былъ уже преемникъ Фанъ-дерь-Флита Петръ Адриановичъ Лачиновъ. Олонецкая губернія входила въ то время въ составъ Архангельскаго генераль-губернаторства (вмѣстѣ съ Вологодскою губерніею) и почти всѣ сношенія по этому вопросу мѣстнаго начальства съ высшими властями шли черезъ генераль-губернатора.

12 января 1828 года губернаторъ Лачиновъ получилъ отъ генераль-губернатора Миницкаго бумагу, въ которой послѣдній просилъ, вслѣдствіе предложенія министерства, доставить слѣдующія свѣдѣнія, необходимыя для обсужденія предположенія бывшаго Олонецкаго гражданского губернатора Фанъ-дерь-Флита учредить городъ Вытегру губернскимъ городомъ:

1) Какія примѣрно могутъ потребоваться отъ казны издержки при переведеніи губернскаго города въ Вытегру и на наемъ или постройку въ послѣднемъ присутственныхъ мѣсть.

2) Какія нужны будутъ издержки для размежеванія предполагаемыхъ къ отчисленію отъ Новгородской губерніи къ Олонецкой уѣздовъ Бѣлозерскаго и Кирилловскаго и назначенія границъ, и на какой счетъ отнести сіи издержки.

3) Не встрѣтятся-ли какихъ-либо затрудненій со стороны владѣльцевъ и казенныхъ крестьянъ въ образѣ постановленія границъ и

4) Какое число жителей заключаетъ въ себѣ Вытегорскій уѣздъ?

Гражданскій губернаторъ Лачиновъ, получивъ эту бумагу, написалъ губернскому землемѣру Неѣлову доставить, «по внимательномъ соображеніи какъ можно послѣшнѣе», свѣдѣнія по пунктамъ второму и третьему генераль-губернаторскаго предложенія. Отъ губернскаго архитектора Янко затребованы были свѣдѣнія по первому пункту. Такъ какъ въ Вытегрѣ не было частныхъ обывательскихъ домовъ, въ которыхъ бы можно было размѣстить всѣ присутственныя мѣста, то губернаторъ предписывалъ архитектору составить предположеніе, что будетъ стоить постройка казенныхъ домовъ для всѣхъ казенныхъ учреждений, для жительства гражданского губернатора и вице-губернатора, помѣщенія градской тюрьмы, заведеній приказа общественного призрѣнія, губернской гимназіи, лазарета и казармъ для внутренней стражи.

Хотя какъ губернскому землемѣру, такъ и губернскому архитектору губернаторъ предписывалъ доставить требовавшіяся свѣдѣнія какъ можно послѣшнѣе, но изъ дѣла мы видимъ, что и тотъ и другой не особенно спѣшили исполнить предписаніе своего начальника. До марта мѣсяца отъ нихъ не поступало никакихъ «заключе-

ній» и губернаторъ не могъ, вслѣдствіе этого, своевременно отвѣтить генераль-губернатору. 8 Марта отъ послѣдняго получено было напоминаніе объ ускореніи отвѣта на первое предложеніе. Эта новая бумага генераль-губернатора заставила Лачинова, въ свою очередь, вновь строгаише предписать неисправнымъ чиновникамъ объ ускореніи работы.

На это новое предписаніе губернской землемѣръ отвѣтилъ обширнымъ представленіемъ, отъ 13 марта, въ которомъ высказывалъ нѣкоторыя свои предположенія какъ относительно расходовъ по размежеванію уѣздовъ Бѣлозерскаго и Кирилловскаго, такъ и по вопросу о томъ, не будетъ-ли какихъ затрудненій со стороны владѣльцевъ и казенныхъ крестьянъ въ постановленіи границы губерніи. Что касается расходовъ по размежеванію, то землемѣръ ссылается, прежде всего, на исторію и пишетъ: «На основаніи указа 19 мая 1781 года о разграниченіи губерній, при такомъ разграниченіи Олонецкой губерніи въ 1785 году составлены были комиссіи въ Олонецкой, равномѣрно и въ сосѣдственныхъ губерніяхъ. Въ комиссіи сей отъ Олонецкой губерніи находились членами: совѣтникъ Олонецкой гражданской палаты, губернской землемѣръ, засѣдатель верхняго земскаго суда и верхней расправы и два сельскихъ засѣдателя. Посему для составленія таковой же комиссіи для предполагаемаго разграниченія нужны будутъ издержки членами комиссіи на разъѣзды, а губернскимъ землемѣрамъ для составленія плановъ границамъ—на матерьялы». Не имѣя свѣдѣній о пространствѣ Кирилловскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ и протяженія предполагаемой новой губернской границы, губернской землемѣръ отказывается точно опредѣлить возможные по размежеванію расходы.

Что же касается затрудненій при размежеваніи со стороны частныхъ владѣльцевъ и казенныхъ крестьянъ, то губернской землемѣръ такихъ затрудненій не ожидаетъ. Основываясь на указѣ отъ 23 ноября 1783 года, въ которомъ говорится, что «разграниченіе губерній и уѣздовъ производится къ лучшему внутреннему управленію и что посему хотя-бы губернская или уѣздная граница прошла и по срединѣ какого-либо владѣнія, то таковыя владѣнія отъ владѣльцевъ и казенныхъ крестьянъ не отъемлются»,—землемѣръ Неѣловъ утверждаетъ, что не произойдетъ никакихъ затрудненій при отграниченіи Бѣлозерскаго и Кирилловскаго уѣздовъ отъ сосѣднихъ. Что же касается работъ въ полѣ при проведеніи новыхъ границъ или возобновленіи старыхъ, то—по мнѣнію землемѣра,—

онѣ могутъ быть произведены, на основаніи межевой инструкціи, мѣстными обывателями, чрезъ владѣнія которыхъ будетъ пролегать граница.

Къ изложенному губернской землемѣръ присоединилъ еще нѣкоторыя свои соображенія относительно предположенія сдѣлать Вытегру губернскимъ городомъ. «Городъ Вытегра, будучи уѣзднымъ городомъ, расположенъ по числу и величинѣ кварталовъ весьма въ маломъ пространствѣ и нынѣ почти уже весь застроенъ, то для сдѣланія онаго губернскимъ городомъ будетъ недостаточенъ, по причинѣ, что при переводѣ съ губернскимъ городомъ губернскихъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, населенность онаго увеличится. Принявъ во уваженіе сіе обстоятельство, необходимо надобно будетъ увеличить пространство г. Вытегры.» Но явится-ли возможность раздвинуть, такъ сказать, предѣлы Вытегры, удобны-ли будутъ для этого окрестности города—объ этомъ до наступленія лѣта, губернской землемѣръ не нашелъ возможнымъ высказать свои предположенія.

Менѣе исправнымъ оказался губернской архитекторъ Янко. На вторичное предписаніе губернатора онъ отвѣтилъ, что хотя онъ и приступилъ къ собиранію необходимыхъ свѣдѣній для составленія плановъ и смѣтъ, но при всемъ стараніи, отвлекаемый другими дѣлами по должности, которыя достались ему запущенными съ 1822 года еще отъ его предшественника,—онъ можетъ исполнить порученную ему работу не ранѣе, какъ черезъ четыре мѣсяца.

Получивъ эти отвѣты отъ своихъ чиновниковъ, губернаторъ донесъ о нихъ 12 марта 1828 г., генераль-губернатору.

До іюня мѣсяца не было никакой переписки по этому вопросу. 20 іюня получено было отъ генераль-губернатора отношеніе, въ которомъ послѣдній, вслѣдствіе запроса изъ министерства, *третьично* проситъ губернатора доставить въ возможно скоромъ времени требованныя раньше свѣдѣнія касательно перевода губернскаго управленія въ Вытегру. Кромѣ этихъ свѣдѣній, генераль-губернаторъ проситъ еще доставить нѣкоторыя новыя: въ какомъ положеніи находятся казенныя зданія въ гор. Петрозаводскѣ, что можетъ стоить переводъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ въ Вытегру. вмѣстѣ съ этимъ генераль-губернаторъ предписываетъ представить планъ города Вытегры, съ указаніемъ на немъ числа жителей и существующихъ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ домовъ, равно и земли, городу принадлежащей,—при чемъ должно имѣть въ виду и то, сколько военнаго постоя съ переводомъ губернскаго города

изъ Петрозаводска должно быть въ Вытегрѣ и представится ли возможность размѣстить оный. «Словомъ, заключаетъ свою бумагу генераль-губернаторъ,—собрать и доставить ко мнѣ свѣдѣнія о всѣхъ удобствахъ и затрудненіяхъ, какія при предполагаемомъ переводѣ встрѣтятся могутъ, не упуская изъ виду, на какой счетъ или съ какимъ пособіемъ служащіе могутъ переѣхать изъ Петрозаводска въ Вытегру».

Эти дополнительные свѣдѣнія требовались вслѣдствіе того, что нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ представленія Фанъ-дербъ-Флита въ министерство внутреннихъ дѣлъ поступилъ новый проектъ касательно перевода губернскаго управления въ Вытегру и образования изъ Петрозаводска горнаго города по примѣру Екатеринбургa. Проектъ этотъ принадлежалъ дѣйствительному статскому совѣтнику *Лобри*, предсѣдателю бывшей комиссіи по дѣламъ приписныхъ къ Олонецкимъ заводамъ крестьянъ.

Копія съ этого проекта въ дѣлахъ губернскаго правленія не сохранилось, но нѣкоторое представленіе о немъ мы можемъ составить на основаніи находящагося въ «дѣлѣ» о переводѣ губернскаго города въ Вытегру (по описи губернскаго правленія № 414) списка съ отношенія министерства финансовъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ отъ 26 мая 1828 г. за № 1448,—при которомъ препровожденъ былъ представленный первоначально въ министерство финансовъ проектъ *Лобри*. Въ этомъ отношеніи говорится, что въ представленномъ д. с. с. *Лобри* проектъ изъяснено, между прочимъ, что находящіеся въ Петрозаводскѣ зданія, въ коихъ помѣщаются присутственныя мѣста и жительство имѣютъ гражданскій губернаторъ и вице-губернаторъ, первоначально выстроены были заводами, потомъ увеличены генераль-губернаторомъ Тутолминымъ. Въ 1797 году они отданы были заводу и по возстановленіи губерніи отъ оныхъ опять возвращены въ гражданское вѣдомство. Домъ губернской гимназіи состоитъ въ довольно большомъ каменномъ строеніи. Въ провіантскихъ деревянныхъ магазинахъ заключается весьма незначительный капиталъ. Винные подвалы нужны быть могутъ и въ уѣздномъ городѣ. Кромѣ того, другихъ казенныхъ зданій по гражданскому вѣдомству, сколько извѣстно, въ Петрозаводскѣ не имѣется и *одно, что можетъ удерживать отъ принятія рѣшительныхъ мѣръ по предмету перемѣщенія губернскаго города, есть новые расходы, потребныя на устройство въ Вытегрѣ зданій для помѣщенія губернскихъ присутственныхъ мѣстъ».*

Такимъ образомъ, въ проектѣ *Лобри* было указано на то, что

переводъ губернскаго управленія въ Вытегру не вызоветъ никакихъ особенныхъ расходовъ: часть казенныхъ зданій можетъ, по преобразованіи Петрозаводска въ горный городъ, отойти опять въ горное вѣдомство, которому они собственно и принадлежали, и слѣдовательно они не останутся стоять безъ пользы; другія зданія не представляютъ особенной цѣнности, третьи—могутъ остаться въ Петрозаводскѣ и тогда, когда онъ потеряетъ значеніе губернскаго города. Новый значительный расходъ ожидался лишь отъ устройства въ Вытегрѣ новыхъ зданій для губернскихъ присутственныхъ мѣстъ.

Эти предположенія *Лобри* и послужили ближайшимъ поводомъ для затребованія дополнительныхъ свѣдѣній отъ Олонецкаго гражданскаго губернатора, о которыхъ мы говорили выше.

Получивъ *третьичное* напоминаніе генераль-губернатора и требованіе нѣкоторыхъ новыхъ свѣдѣній, губернаторъ Лачиновъ предписалъ губернскому землемѣру Неѣлову какъ можно поспѣшнѣе доставить планъ горъ Вытегры съ указаніемъ на немъ числа жителей и существующихъ тамъ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ домовъ, а также принадлежащей городу земли.

Губернскій землемѣръ отвѣтилъ, что въ губернской чертежной имѣются два плана Вытегры, но ни на который изъ нихъ положиться нельзя: они исполнены уже давно и съ того времени въ городѣ могло совершенно измѣниться расположеніе кварталовъ; построено также много новыхъ домовъ. Поэтому землемѣръ считалъ необходимымъ снова снять горъ Вытегру на планъ въ нынѣшнемъ ея состояніи, со всѣми домами—каменными и деревянными,—снять и ея окрестности. Для исполненія этой работы землемѣръ Неѣловъ считалъ полезнымъ лично быть въ Вытегрѣ и объ этомъ представилъ губернатору. Несмотря на то, что землемѣръ былъ занятъ въ это время при слѣдственной комиссіи о постройкѣ корпусовъ, Лачиновъ разрѣшилъ ему отправиться въ Вытегру для составленія новаго плана города, причѣмъ предписалъ вытегорской городской думѣ, магистрату и городничему доставлять безъ промедленія нужныхъ для производства работъ рабочихъ и вообще оказывать всякое содѣйствіе землемѣру Неѣлову.

Но, какъ видно изъ различныхъ документовъ, губернскій землемѣръ не обнаружилъ достаточнаго усердія въ исполненіи начальническихъ распоряженій. Въ рапортѣ отъ 12 іюля онъ писалъ о своемъ намѣреніи «въ скоромъ времени» выѣхать въ Вытегру для снятія на планъ натурального положенія города. Но изъ другого рапорта его видно, что къ работамъ онъ приступилъ только 8 августа.

Работы велись крайне медленно. На двукратное напоминаніе губернатора объ ускореніи работъ землемѣръ Неѣловъ оправдывался то трудностью работы по снятію не только города, но его окрестностей на полуверстное разстояніе, какъ требуетъ законъ *), то своими болѣзнями, то вѣтрами и дождями, которые мѣшали заниматься въ полѣ. Достаточно сказать, что и въ концѣ ноября работа не была еще кончена и планъ города Вытегры съ ближайшими окрестностями еще представленъ губернатору не былъ. Къ 12 ноября положеніе работъ было слѣдующее: снятъ и измѣренъ весь городъ Вытегра, со всѣми строеніями,—сняты и окрестности его съ трехъ сторонъ на полуверстное разстояніе. Оставалось снять только четвертую сторону къ Пудожскому тракту. Эту работу землемѣръ обѣщалъ исполнить чрезъ недѣлю, но только 26 ноября онъ доноситъ, что «снятіе ситуации вокругъ города Вытегры кончено и теперь я занялся по абрисамъ сочиненіемъ *чернового* плана города Вытегры».

Изъ дѣла видно, что эта работа губернскимъ землемѣромъ была доведена до конца только въ слѣдующемъ 1829 году.

Еще менѣе исправнымъ оказался губернской архитекторъ Янко. Хотя онъ и обѣщалъ, послѣ одного изъ напоминаній гражданскаго губернатора, представить планы и смѣты на устройство зданій присутственныхъ мѣстъ въ гор. Вытегрѣ чрезъ четыре мѣсяца, но этотъ срокъ прошелъ, а Янко не представилъ губернатору ничего. Снова принужденъ былъ гражданскій губернаторъ напоминать архитектору объ исполненіи возложеннаго на него порученія,—и этихъ напоминаній понадобилось *три*. Хотѣлъ губернаторъ воздѣйствовать на Янко и чрезъ губернское правленіе и просилъ это присутственное мѣсто понудить архитектора къ скорѣйшему окончанію работъ,—но и такая мѣра не дала утѣшительныхъ результатовъ. На одно изъ предписаній губернатора губернской архитекторъ отвѣтилъ рапортомъ, въ которомъ пробовалъ объяснить и извинить свою медлительность неимѣніемъ подъ руками Высочайше утвержденныхъ 24 февраля 1803 года плановъ съ фасадами и примѣрными смѣтами зданій для присутственныхъ мѣстъ и другихъ

*) Землемѣръ сослался на Высочайше утвержденныя въ 1812 году правила, коими требовалось при представленіи на Высочайшее утвержденіе плановъ городамъ снимать мѣстоположеніе самаго города и всѣ строенія его, а затѣмъ — близъ лежація къ городу мѣста во всѣ стороны на полуверстное разстояніе.

казенныхъ зданій, безъ чего не представляется никакой возможности гадательно опредѣлить размѣры издержекъ по столь важнымъ постройкамъ, небытіемъ лично въ гор. Вытегрѣ и неимѣніемъ помощника. Но ни одно изъ этихъ обстоятельствъ не было признано заслуживающимъ уваженія и архитектору въ *последній* разъ строго подтверждено объ исполненіи возложеннаго на него порученія.

Между тѣмъ, 4 октября получено было гражданскимъ губернаторомъ отъ генераль-губернатора архангельскаго новое—*четвертое* предписаніе (отъ 27 сентября) о скорѣйшемъ доставленіи данныхъ по вопросу о переводѣ губернскаго управленія въ Вытегру—для доклада всего дѣла Государю Императору.

Потерявъ всякую надежду добиться отъ губернскаго архитектора какихъ-либо результатовъ, губернаторъ Лачиновъ вынужденъ былъ ходатайствовать предъ генераль-губернаторомъ, а потомъ и предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, объ увольненіи Янко отъ должности и о назначеніи на его мѣсто другого лица. Въмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы исполнить предписаніе высшаго начальства, гражданскій губернаторъ, поставленный въ безвыходное положеніе неисправностью своего чиновника, рѣшается *самъ* заняться составленіемъ примѣрныхъ предположеній касательно расходовъ казны при проектированномъ переводѣ губернскаго управленія изъ Петрозаводска въ Вытегру. Отъ вытегорскаго городничаго затребованы были справки о цѣнахъ на строительные матерьялы «лучшей доброты», о количествѣ обывательскихъ домовъ и строеній, о цѣнахъ на квартиры малыя, среднія и большія *).

«Примѣрное предположеніе» гражданскимъ губернаторомъ было составлено и 30 октября 1828 года было представлено архангельскому губернатору.

Но послѣдній не дождался этихъ предположеній: какъ можно догадываться, онъ представилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ о крайней медленности въ исполненіи министерскихъ предписаній, обнаруженной петрозаводскими властями, и просилъ министерство назначить особыхъ чиновниковъ для изслѣдованія на мѣстѣ вопро-

*) Вотъ, напримѣръ, какія свѣдѣнія по этому послѣднемъ предмету сообщилъ вытегорскій городничій: всѣхъ вообще домовъ въ Вытегрѣ, каменныхъ и деревянныхъ 179, неплановыхъ ветхихъ 49. За квартиры платилось—за малыя отъ 50 руб. до 150 руб., за среднія отъ 150 до 250 и за большія отъ 300 до 400, а въ каменныхъ за верхніе этажи до 600 руб.

са о переводѣ губернскаго управления въ Вытегру. 10 ноября 1828 года генераль-губернаторъ увѣдомилъ Лачинова, что «полученное напоследокъ *) отъ него, Лачинова, соображеніе на счетъ перевода губернскаго города изъ Петрозаводска въ Вытегру *оставлено безъ разсмотрѣнія*, потому что дѣло сіе уже поручено особо командированнымъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и отъ него, генераль-губернатора, чиновникамъ». Отъ министерства были командированы членъ строительнаго комитета Рогинскій и совѣтникъ вологодскаго губернскаго правленія Жарковъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что крайняя неисправность губернскихъ чиновниковъ—землемѣра и архитектора—повлекла для ихъ непосредственнаго начальника—гражданскаго губернатора служебную неприятность. Такъ смотрѣлъ на командировку упомянутыхъ двухъ чиновниковъ и самъ Лачиновъ: въ своемъ представленіи въ министерство по этому поводу онъ прямо говоритъ, что «сіе распоряженіе (о командировкѣ) конечно относится къ моему обвиненію».

Какъ видно, оставленіе генераль-губернаторомъ безъ разсмотрѣнія составленныхъ Лачиновымъ предположеній о переводѣ губернскаго города въ Вытегру, сильно задѣло послѣдняго. Уже чрезъ два дня **) послѣ полученія бумаги отъ генераль-губернатора, увѣдомлявшей о судьбѣ составленныхъ имъ предположеній, Лачиновъ пишетъ довольно пространное объясненіе въ министерство, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ: «По мнѣнію моему, свѣдѣнія, относящіяся до перевода губернскаго города, должны были бы удостоиться разсмотрѣнія г. генераль-губернатора, тѣмъ болѣе, что исключая примѣрныхъ соображеній по части постройки въ г. Вытегрѣ казенныхъ зданій (цѣна на то исчисленная, можетъ быть, увеличится), всѣ прочіе предметы, какъ то: положеніе губерніи, ную управляемой, потери для казны, потери для всѣхъ сословій Петрозаводска и болѣе для служащихъ чиновниковъ, необходимо отъ перемѣщенія губернскаго города въ Вытегру послѣдовать

*) Чрезъ *мѣсяць* послѣ послѣдняго предписанія

**) Бумага генераль-губернатора была отъ 10 ноября, а объясненіе Лачинова отправлено въ Петербургъ уже 20 ноября. Принимая во вниманіе, что почта изъ Архангельска до Петрозаводска (какъ это видно изъ помѣтокъ на бумагахъ «дѣла») шла 8 дней, мы заключаемъ, что уже чрезъ два дня встревоженный и взволнованный губернаторъ даетъ свои объясненія.

долженствующихъ,—*объяснены обстоятельно и вѣрно*. Съ тѣмъ вмѣстѣ не могли быть оставлены безъ вниманія и доведенія до особеннаго разсмотрѣнія вашего высокопревосходительства предположительныя мои замѣчанія на счетъ испрошенія отъ щедротъ монаршихъ, для возрожденія промышленности гор. Петрозаводска, дарованія ему по части торговли правъ Финляндіи». Въ первоначальномъ черновикѣ бумага эта кончалась словами: «Передавая все изложенное на ваше благоусмотрѣніе, осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить оградить меня на будущее время отъ подобныхъ отзывать г. генераль-губернатора».

Кажется, это объясненіе, имѣло успѣхъ: изъ «дѣла» можно заключить, что генераль-губернаторъ получилъ какое-то предписаніе изъ министерства; по крайней мѣрѣ, отношеніемъ отъ 20 января 1829 г., онъ *требуетъ* отъ Олонецкаго гражданскаго губернатора *снова* представить планъ города Вытегры съ извѣстными уже намъ статистическими данными и другими свѣдѣніями по вопросу о перенесеніи губернскаго управления въ Вытегру, и сверхъ того—доставить подробное описаніе дороги изъ Повѣнца въ Онегу, которая была проектирована Лачиновымъ, въ цѣляхъ поднятія благосостоянія Петрозаводска, въ его представленіи генераль-губернатору отъ 30 октября 1828 года.

На это новое предписаніе Лачиновъ отвѣчаетъ обширнымъ донесеніемъ, отъ 5 февраля 1829 г., въ которомъ излагаетъ подробно свои взгляды на вопросъ о перенесеніи губернскаго управления въ Вытегру. Это донесеніе въ большей своей части повторяетъ донесеніе отъ 30 октября, но въ нѣкоторыхъ пунктахъ аргументація его полнѣе, чѣмъ въ первомъ. Для уясненія вопроса мы изложимъ почти буквально этотъ важный документъ, такъ какъ весьма возможно, что эти именно доводы Лачинова склонили высшее правительство оставить Петрозаводскъ по прежнему губернскимъ городомъ.

Прежде всего, касательно плана гор. Вытегры Лачиновъ пишетъ, что составленіе этого плана возложено имъ на губернскаго землемѣра Неѣлова, который и занимался этой работой постоянно по декабрь мѣсяцъ, но съ этого времени, по требованію командированныхъ отъ министерства чиновниковъ Рогинскаго и Жаркова, онъ былъ отвлекаемъ для содѣйствія имъ въ составленіи предположеній на счетъ перевода въ г. Вытегру губернскаго управления. Чтобы не затягивать время, Рогинскій и Жарковъ предложили Неѣлову, по изготовленіи плана, отправить таковой прямо отъ себя

генераль-губернатору. «Но какъ изъ предписанія вашего усматривается, что планъ тотъ вамъ донинѣ не представленъ, то съ симъ вмѣстѣ предписано Неѣлову доставить означенный планъ къ вашему высокопревосходительству безъ малѣйшаго отлагательства».

Затѣмъ, собственно по вопросу о перенесеніи губернскаго управленія въ Вытегру гражданскій губернаторъ Лачиновъ высказываетъ слѣдующія соображенія.

Въ г. Вытегрѣ частныхъ обывательскихъ домовъ, въ которыхъ бы можно было помѣстить всѣ присутственныя мѣста, совершенно нѣтъ. Все пространство, занимаемое нынѣ городомъ Вытегрою, застроено частными домами и почти всѣ квартиры въ этихъ домахъ уже заняты; поэтому квартирныя цѣны въ Вытегрѣ и теперь уже выше петрозаводскихъ. По всѣмъ этимъ причинамъ необходимо будетъ строить въ Вытегрѣ новыя каменные зданія для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и «всѣхъ вообще заведеній, губернскаго городу принадлежащихъ». Но если бы и сдѣлать покупку въ Вытегрѣ нѣсколькихъ частныхъ каменныхъ домовъ для помѣщенія въ нихъ нѣкоторыхъ казенныхъ учрежденій, то этимъ только увеличилась бы дороговизна квартиръ. По примѣрному предположенію Лачинова, на устройство новыхъ зданій: для квартиры губернатора и вице-губернатора, корпуса для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ съ флигелемъ для архива, для городской тюрьмы на 100 человекъ арестантовъ, заведеній приказа общественного призрѣнія, казармъ для внутренней стражи, дома для губернской почтовой конторы и гимназии и проч.,—потребуется сумма приблизительно до 2775000 рублей. Расходъ этотъ долженъ еще увеличиться, такъ какъ во многихъ мѣстахъ пришлось бы выравнивать гористую поверхность мѣстности и дѣлать «нарочито прочные, по причинѣ глинистаго грунта», фундаменты. Значительныя суммы пошли бы и на устройство архіерейскаго дома со всѣми службами.

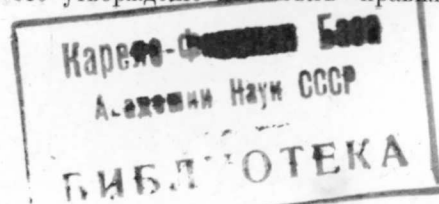
Такъ какъ для всѣхъ этихъ построекъ потребуется очень много мѣста, то городъ пришлось бы расширить,—что совершенно неудобно, потому что городъ окруженъ болотами.

Лачиновъ признаетъ извѣстныя выгоды отъ присоединенія къ Олонецкой губерніи двухъ уѣздовъ—Бѣлозерскаго и Кирилловскаго,—и въ этомъ соглашается съ Фанъ-дерь-Флитомъ,—населеніе губерніи увеличится на 50 тысячъ, къ выгодѣ же присоединенныхъ уѣздовъ послужитъ то, что они будутъ отстоять отъ губернскаго города Петрозаводска на 400 съ небольшимъ верстъ, т. е. на 200 верстъ болѣе, чѣмъ отъ Новгорода. Правда, съ перенесеніемъ гу-

бернскаго управленія въ Вытегру эти два уѣзда еще болѣе приблизились бы къ губернскаму городу, но за-то городъ Повѣнецъ, на примѣръ, отдалится на 200 верстъ. Вопреки утвержденію Фанъ-дерь-Флита, Лачиновъ не видитъ особыхъ выгодъ для Вытегры отъ положенія ея на большомъ архангельскомъ трактѣ: проѣзжающіе останавливаются въ городѣ только для перемѣны лошадей, какъ и на всякой другой станціи. При томъ же, нѣтъ особенныхъ препятствій устроить такъ, чтобы и Петрозаводскъ сталъ на большомъ трактѣ: слѣдуетъ только проложить архангельскій трактъ чрезъ Петрозаводскъ, Повѣнецъ, старообрядческіе скиты и гор. Онегу. Дорога эта и нынѣ уже отъ Повѣнца до Даниловскихъ скитовъ, на разстояніи 70 верстъ, удобна для проѣзда даже въ тяжелыхъ экипажахъ. Такое направленіе архангельскаго тракта значительно сократило бы разстояніе между Петербургомъ и Архангельскомъ. «Жилища старообрядцевъ сдѣлались бы открытѣе, и они не столько бы уже тогда стали чуждаться православія, какъ нынѣ». Сообщение съ Соловецкою обителью сдѣлалось бы не такъ затруднительно и число богомольцевъ увеличится, чрезъ что самый тотъ край, нынѣ совершенно дикій и безлюдный, оживился бы населеніемъ и промышленностью. Положеніе Вытегры на Мариниской системѣ также не даетъ ей особыхъ преимуществъ и не дѣлаетъ ее торговымъ городомъ, потому что изъ числа судовъ, проходящихъ по каналу, только нѣкоторыя останавливаются нынѣ въ немъ для перегрузки товаровъ на озерныя суда или на зимовку. Но «отъ этого выгода не превосходитъ той, которая приобрѣтается на нѣкоторыхъ пристаняхъ по рѣкѣ Свири».

Основанный Петромъ Великимъ городъ Петрозаводскъ расположенъ на возвышенномъ и сухомъ мѣстѣ. Вслѣдствіе близости Онежскаго озера и двухъ рѣчекъ—Лососинки и Неглинки, городъ въ изобиліи снабженъ прекрасною питьевою водою. Вытегра же, окруженная болотами, не имѣетъ близко источниковъ чистой воды, такъ какъ въ рѣкѣ Вытегрѣ вода болѣею частью загрязнена.

Кромѣ всего этого, при обсужденіи вопроса о переводѣ губернскаго управленія въ Вытегру слѣдуетъ принять въ соображеніе и то еще, что хотя д. с. с. Лобри въ своемъ проектѣ и утверждаетъ, что находящіяся въ Петрозаводскѣ зданія, въ которыхъ помѣщаются присутственныя мѣста и квартиры губернатора и вице-губернатора, какъ первоначально выстроенныя зданія, могутъ быть опять возвращены въ горное вѣдомство, а другія значительныхъ зданій въ городѣ нѣтъ,—но это утвержденіе несомнѣнно правильно.

Лобри не упомянул о домах губернской почтовой конторы, городской тюрьмы и заведеній приказа общественного призрѣнія, которые всѣ, кромѣ дома приказа, каменные и вполнѣ еще прочны. Если ихъ надлежащимъ образомъ поддерживать, то они могутъ просуществовать еще очень долго. «Съ перемѣщеніемъ же губернскаго начальства въ Вытегру, всѣ эти казенныя строенія останутся безъ всякаго, такъ сказать, возврата въ казну и, поступивъ въ завѣдываніе горнаго управленія, будутъ слишкомъ обширны для потребностей онаго»....

«Соображая сей предметъ, особенную важность въ себѣ заключающій, я нужнымъ считаю присовокупить на оный слѣдующее замѣчаніе: что если высшему правительству благоудно будетъ оставить Петрозаводскъ по прежнему губернскимъ, то къ усовершенствованію онаго полезно было бы вмѣсто корпуса, занимаемаго нынѣ жительствою гражданскаго губернатора и вице-губернатора выстроить два дома, а означенный корпусъ *обратить въ казарму, къ чему наружный онаго видъ, равно и внутреннее расположеніе покоевъ совершенно соответствуютъ.* Полный комплектъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ баталіонѣ, удобно могъ бы въ нихъ размѣститься». Жители Петрозаводска при этомъ избѣгли бы всѣхъ тягестей военного постоя и самый надзоръ за солдатами будетъ удобнѣе.

Граждане и купечество гор. Петрозаводска, и безъ того уже не очень достаточные, при переводѣ губернскаго управленія должны лишиться своихъ выгодъ, ибо извѣстно, что хозяева каменныхъ строеній губернскаго города имѣютъ право представлять таковыя при подрядахъ залогомъ. Но съ переводомъ губернскаго города въ Вытегру перейдетъ и это право къ тамошнимъ обывателямъ. Понесутъ большіе убытки и домохозяева, которые, съ переездомъ чиновниковъ въ Вытегру, лишатся квартирантовъ. Самая торговля, которая поддерживается тѣми же чиновниками, значительно уменьшится,—словомъ всѣ выгоды купцовъ петрозаводскихъ перейдутъ къ вытегорскимъ.

Лачиновъ соглашается съ Фанъ-дербъ-Флитомъ въ томъ, что положеніе Петрозаводска дѣйствительно уединенно и что въ сравненіи съ другими губернскими городами Петрозаводскъ весьма бѣденъ и не имѣетъ почти промысловъ. Но для возрожденія и развитія его промышленности есть вѣрное и хорошее средство: дарованіе гражданамъ Петрозаводска льготы уменьшеніемъ платежа городскихъ повинностей, а самому городу—права торговли, какимъ

пользуются жители Финляндіи,—чтобы дозволенъ былъ финляндцамъ безошлинный ввозъ ихъ товаровъ въ Петрозаводскъ. Въ Петрозаводскъ, въ такомъ случаѣ, пришлось бы перенести съ границы и таможенную заставу, на которой очищались бы пошлиною тѣ финляндскіе товары, которые будутъ вывозиться изъ города на продажу въ другія мѣста.

Относительно служащихъ губернскихъ чиновниковъ, которыхъ тогда въ Петрозаводскѣ насчитывалось до 200 человекъ, губернаторъ Лачиновъ свидѣтельствуетъ, что «большая часть сихъ людей обременены семействами, безъ всякаго состоянія и не имѣютъ иныхъ способовъ въ содержаніи, кромѣ получаемого на службѣ жалованья. Переѣздъ въ Вытегру поставитъ въ крайне затруднительное положеніе, а многимъ причинитъ даже и раззореніе; поелику большая изъ нихъ часть, будучи мѣстные уроженцы, происходя изъ низшаго сословія, имѣютъ здѣсь родство, дома и заведеніе. Живучи, такъ сказать, въ общемъ хозяйствѣ, при своей собственности, и скуднымъ жалованьемъ имѣютъ, однакожь, необходимое содержаніе обеспеченнымъ. Близость озера Онега, изобилующаго рыбобою, которая есть главная здѣшнихъ жителей потребность, много вспомоцествуетъ ихъ содержанію. Въ Вытегрѣ они будутъ лишены и сей выгоды». «Многіе чиновники должны будутъ продать свои дома за безцѣнокъ, другіе, оставивъ родныхъ, потеряютъ единственную подпору къ своему содержанію»....

Если бы даже правительство и облегчило переѣздъ чиновниковъ въ Вытегру какимъ-либо единовременнымъ пособіемъ, то это не улучшило бы ихъ положенія: все-равно—въ Вытегрѣ они станутъ бѣдствовать, такъ какъ тамъ всѣ припасы, и особенно квартиры, будутъ обходиться для нихъ несравненно дороже.

Такова была аргументація Лачинова. Какъ видно изъ сейчасъ изложеннаго представленія его генераль-губернатору, онъ выступилъ рѣшительнымъ противникомъ перенесенія губернскаго управленія изъ Петрозаводска въ Вытегру. Его критику доводовъ Фанъ-дербъ-Флита и Лобри нельзя не назвать основательною и вѣрною. Ни одинъ изъ аргументовъ этихъ двухъ лицъ не оставленъ безъ тщательнаго разбора, при чемъ собственная аргументація Лачинова по временамъ подкрѣпляется цифрами и фактами. Самостоятельно изучивъ вопросъ и лично собравъ обширный матерьялъ, Лачиновъ прекрасно воспользовался имъ и можно почти съ увѣренностью сказать, что его трудъ не пропалъ даромъ, что на его доводы было обращено должное вниманіе въ высшихъ правитель-

ственныхъ сферахъ и, можетъ быть, ему Петрозаводскъ обязанъ тѣмъ, что не былъ развѣнчанъ еще на первыхъ же порахъ своего существованія въ качествѣ губернскаго города, не былъ низведенъ на степень простого уѣзднаго города и сохранилъ первенствующее значеніе въ губерніи.

5 февраля Лачиновъ отправилъ свое представленіе генераль-губернатору, а 14 марта послѣдній уже направилъ все дѣло въ министерство. Изъ имѣвшихся у насъ подъ руками документовъ не видно, въ какомъ духѣ было представленіе генераль-губернатора, но можно думать, что въ общемъ оно было согласно съ предположеніями Лачинова. Для составленія противоположныхъ «предположеній» у него могло не быть подъ руками подходящаго фактическаго матерьяла, да пожалуй—и времени, такъ какъ между представленіемъ Лачинова и отсылкой генераль-губернаторомъ въ министерство собственнаго представленія прошелъ какой-нибудь мѣсяць.

Въ началѣ ноября того же года въ Петрозаводскѣ получено увѣдомленіе, что предположеніе о переводѣ губернскаго управленія въ Вытегру «разсматривается во всей подробности въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ» и въ виду этого предписывалось приостановить производство въ Петрозаводскѣ новыхъ какъ казенныхъ и общественныхъ, такъ и частныхъ строеній впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса, гдѣ быть губернскому городу—въ Петрозаводскѣ или въ Вытегрѣ *).

Рѣшеніе это послѣдовало уже въ 1830 году, когда вопросъ былъ рассмотрѣнъ, со всею тщательностью, въ комитетѣ министровъ. 27 апрѣля полученъ былъ, при отношеніи генераль-губернатора отъ 22 апрѣля, списокъ съ отношенія къ нему министра внутреннихъ дѣлъ отъ 29 марта 1830 года. Мы приводимъ полностью эту министерскую бумагу, въ виду важности ея содержанія. Въ ней говорится вначалѣ, что министръ внутреннихъ дѣлъ сносился по вопросу о переводѣ въ Вытегру губернскаго города съ министромъ финансовъ и, по полученіи отзыва послѣдняго, входилъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ.

«Комитетъ по рассмотрѣннн сего представленія, нашелъ, что предположеніе о переводѣ губернскаго управленія изъ Петрозаводска въ Вытегру надлежитъ разсматривать въ двухъ видахъ:

*) Объ этомъ послѣднемъ предписаніи сообщено было и преосвященному Пгнатию, епископу Олонецкому и Петрозаводскому.

1-ое въ отношеніи собственно къ симъ городамъ и 2-ое, въ отношеніи ко всей Олонецкой губерніи. Въ первомъ случаѣ, конечно, городъ Вытегра при учрежденіи въ ономъ губернскаго управленія можетъ нѣсколько выиграть, но за то городъ Петрозаводскъ, оставшись уѣзднымъ городомъ, долженъ придти въ упадокъ, тогда какъ для правительства одинаковымъ образомъ важно цвѣтущее состояніе того и другого города. Въ послѣднемъ же случаѣ, т. е. въ отношеніи ко всей Олонецкой губерніи, переводъ губернскаго управленія изъ Петрозаводска въ Вытегру, при настоящемъ положеніи сей губерніи, безъ присоединенія къ оной отъ Новгородской губерніи Кирилловскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ, не представляетъ никакой существенной выгоды, между тѣмъ и замѣчаніе министра финансовъ о неудобности приступить къ таковому съ значительными издержками сопряженному переводу, заслуживаетъ полнаго уваженія.

«Самое присоединеніе къ Олонецкой губерніи двухъ новыхъ уѣздовъ, хотя умножитъ число ея жителей и чрезъ то уменьшитъ сборъ земскихъ повинностей, но съ другой стороны увеличитъ земскіе сборы въ губерніи Новгородской.

«Посему комитетъ, не усматривая настоятельной надобности ни въ переводѣ губернскаго управленія изъ Петрозаводска въ Вытегру, ни въ перечисленіи отъ Новгородской къ Олонецкой губерніи Кирилловскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ, журналомъ, 18 сего марта Высочайшаго утвержденія удостоеннымъ, положилъ: изъясненное въ представленіи предположеніе по обоимъ симъ предметамъ *оставить безъ дѣйствія*. Впрочемъ, если бы впослѣдствіи времени признано было нужнымъ учинить новое разграниченіе между Олонецкою и Новгородскою губерніями, тогда можетъ быть сдѣлано соображеніе и на счетъ назначенія въ оной другаго губернскаго города».

Такимъ образомъ первый изъ извѣстныхъ намъ проектовъ перенесенія губернскаго управленія изъ Петрозаводска въ Вытегру не встрѣтилъ сочувствія въ высшихъ правительственныхъ сферахъ.

Вызванное «предположеніемъ» Фанъ-дерь-Флита «дѣло» тянулось почти три года. Несомнѣнно, въ такой затяжкѣ его въ значительной степени повинны наши губернскіе чиновники—губернскій землемѣръ Неѣловъ и губернской архитекторъ Янко. Мы видѣли, съ какими проволочками исполняли они возлагавшіяся на нихъ начальствомъ порученія, при чемъ послѣдній изъ нихъ—Янко обнаружилъ крайнюю служебную неисправность и небрежность. Граждан-

скій губернаторъ Лачиновъ въ одномъ могъ вполне согласиться съ своимъ предшественникомъ Фанъ-деръ-Флитомъ,—что въ Петрозаводскѣ ощущается недостатокъ хорошихъ и способныхъ чиновниковъ и что мѣста сравнительно важныя занимаютъ люди мало достойныя.

Замѣтимъ еще, что рѣшеніе вопроса о переводѣ губернскаго управления въ благопріятномъ для Петрозаводска смыслѣ послѣдовало уже при преемникѣ Лачинова—губернаторѣ А. И. Яковлевѣ, управлявшемъ губерніей съ 27 марта 1829 г. по 27 апрѣля 1836 г.

При Олонецкомъ губернаторѣ А. В. Дашковѣ (управлялъ губерніей съ 31 мая 1836 г. по 31 декабря 1839 г.) снова возникъ вопросъ о перенесеніи губернскаго управления въ Вытегру. Какъ можно заключить изъ нѣсколькихъ уцѣлѣвшихъ въ архивѣ документовъ *), самый вопросъ поднятъ былъ первоначально самимъ губернаторомъ Дашковымъ. 30 іюля 1838 года онъ представилъ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ особую записку относительно желательности перевода губернскаго города въ Вытегру. Самой «записки» въ дѣлахъ губернскаго правленія и канцеляріи губернатора не сохранилось, а вслѣдствіе неполноты «дѣла», изъ котораго мы заимствуемъ приводимыя свѣдѣнія, трудно возстановить въ достаточной полнотѣ ея содержаніе, но до нѣкоторой степени сдѣлать это можно. 10 марта 1839 года изъ статистическаго отдѣленія министерства внутреннихъ дѣлъ послѣдовалъ запросъ губернатору Дашкову: слѣдуетъ-ли переводить губернское управленіе изъ Петрозаводска въ Вытегру, въ случаѣ, если предположеніе объ отчисленіи Каргопольскаго уѣзда къ Вологодской губерніи будетъ утверждено? На этотъ запросъ Дашковъ отвѣтилъ, что по его мнѣнію «переводъ губернскаго управления изъ Петрозаводска въ Вытегру будетъ во всякомъ случаѣ полезнѣе настоящаго его пребыванія, ибо городъ Вытегра лежитъ въ уѣздѣ, зависящемъ отъ губернскаго начальства, а не отъ горнаго управленія, какъ Петрозаводскій, и на Маринской системѣ судоходства и архангельскомъ трактѣ. При учрежденіи въ немъ губернскаго управления начальству удобнѣе будетъ распоряжаться особенно по продовольствію губерніи, что составляетъ одну изъ первыхъ обязанностей гражданскаго губернатора. Но при семъ о вредѣ, какой

*) Они находятся въ «дѣлѣ» № 636, къ сожалѣнію — очень неполномъ, безъ нѣкоторыхъ важныхъ бумагъ.

нанесетъ отдѣленіе Каргопольскаго уѣзда отъ Олонецкой губерніи, имѣю честь указать на записку мою, представленную 30 іюля 1838 года».

Можно, конечно, думать, что и въ своей «запискѣ» Дашковъ развивалъ эти же самые аргументы. Новымъ изъ нихъ, сравнительно съ проектомъ Фанъ-деръ-Флита, является собственно одинъ — большее удобство, при существованіи губернскаго управления въ Вытегрѣ, въ принятіи мѣръ по продовольственной части. Послѣдній пунктъ отвѣта на запросъ—указаніе на вредъ отдѣленія отъ Олонецкой губерніи Каргопольскаго уѣзда, съ ссылкой на «записку», даетъ основаніе думать, что самый вопросъ о присоединеніи Каргопольскаго уѣзда къ Вологодской губерніи возникъ еще ранѣе представленія записки, почему Дашковъ и возражаетъ противъ этого предположенія.

Нѣсколько непонятнымъ представляется происхожденіе самаго запроса статистическаго отдѣленія министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 10 марта 1839 года. Въдѣ, просимыя данныя, несомнѣнно, заключались въ «запискѣ» Дашкова, представленной имъ въ министерство еще въ іюлѣ предыдущаго года....

Предположенія Дашкова относительно перевода губернскаго города въ Вытегру были представлены на разсмотрѣніе особаго комитета, Высочайше утвержденаго 16 апрѣля 1838 года. Комитетъ, взвѣсивъ всѣ выгоды и невыгоды этого перевода, «нашелъ полезнымъ и даже необходимымъ удержатъ за Петрозаводскомъ то назначеніе, которое дано было ему Петромъ Великимъ и полагалъ оставить Петрозаводскъ на степени губернскаго города». 2-го іюля на это послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

Вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ объ этомъ, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ губернатору, что «нынѣ онъ можетъ безпрепятственно изыскивать средства къ лучшему устройству города Петрозаводска».

Вотъ все, что мы могли извлечь о проектѣ губернатора Дашкова изъ мѣстныхъ архивовъ.

Считаемъ нужнымъ упомянуть въ настоящей статьѣ еще объ одной попыткѣ ограничить значеніе Петрозаводска, какъ губернскаго города, относящейся къ самому послѣднему времени. Въ 80-тыхъ годахъ истекшаго вѣка возникла мысль о распространеніи на Олонецкую губернію дѣйствія судебныхъ уставовъ Императора Але-

ксандра II въ полномъ объемѣ. Бывшій губернский прокуроръ ст. сов. А. П. Пузанъ-Пузыревскій представилъ въ 1886 г. въ министерство юстиціи обширную записку по этому предмету и въ ней, между прочимъ, развилъ мысль о возможности открыть для Олонеккой губерніи окружный судъ не въ Петрозаводскѣ, а въ Вытегрѣ*). Если бы осуществилась эта мысль, то нашъ губернский городъ былъ бы лишень такого учрежденія, которое имѣется обыкновенно въ каждомъ губернскомъ городѣ. Но г. Пузанъ-Пузыревскій въ своей запискѣ шелъ дальше: онъ утверждалъ, что открытіе окружнаго суда въ Вытегрѣ послужитъ толчкомъ къ перенесенію въ этотъ городъ и другихъ губернскихъ учреждений. «Если въ Вытегрѣ будетъ открытъ окружный судъ, то въ самомъ непродолжительномъ времени осуществится предположеніе бывшихъ олонекскихъ губернаторовъ о переводѣ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ изъ Петрозаводска въ Вытегру, съ переименованіемъ послѣдняго въ губернский городъ.

«Съ переименованіемъ Петрозаводска изъ губернскаго города въ уѣздный не сопряжено будетъ значительныхъ потерь. Въ г. Петрозаводскѣ казнѣ принадлежатъ всего три дома; въ одномъ помѣщается квартира губернатора, его канцелярія и управленіе государственными имуществами, въ другомъ—казенная палата, губернское правленіе, палата уголовного и гражданскаго суда, камера прокурора и нѣкоторыя другія учрежденія, а третій домъ выстроенъ для тюремнаго замка. Первые два дома весьма ветхи и приспособить необходимое помѣщеніе для окружнаго суда въ домѣ, гдѣ въ настоящее время находится палата уголовного и гражданскаго суда, невозможно даже при капитальной перестройкѣ. Найти же частный домъ для этой цѣли за сходную цѣну—также будетъ затруднительно».

Эти разсужденія г. Пузанъ-Пузыревскаго о возможности и удобствѣ перенесенія губернскаго управленія въ Вытегру и даютъ намъ основаніе остановиться на его проектѣ въ настоящей статьѣ.

Записка г. Пузанъ-Пузыревскаго была препровождена на заключеніе олонекскаго губернатора. Заключение и было представлено въ министерство юстиціи 30 апрѣля 1886 г. Послѣдовательно, пунктъ-за пунктомъ, опровергаетъ губернаторъ Г. Г. Григорьевъ всѣ доводы губернскаго прокурора относительно открытія окруж-

*) См. «дѣло» канцеляріи Олонекскаго губернатора по архиву № 3801, по описи № 87.

наго суда въ г. Вытегрѣ и, въ частности, возражаетъ противъ той мысли, что если въ Вытегрѣ откроется окружный судъ, то туда могутъ быть перенесены и другія губернскія присутственныя мѣста. Послѣднее опровергается ссылкой на бывшія уже попытки перенести губернское управленіе въ Вытегру и на состоявшіяся по этому поводу рѣшенія высшаго правительства. При этомъ губернаторъ прибавляетъ, что въ 1839 году, когда въ послѣдній разъ разсматривался вопросъ о переводѣ губернскаго управленія въ Вытегру, въ этомъ городѣ была кипучая дѣятельность на Маріинской системѣ, потому что тогда въ Вытегрѣ находилась пристань для склада и перегрузки слѣдующихъ изъ г. Рыбинска хлѣбныхъ и другихъ грузовъ съ барочныхъ судовъ на суда озерныя и рѣчныя. Во время существованія этой пристани процвѣтала и торгово-промышленная дѣятельность въ Вытегрѣ, но съ устройствомъ обводнаго Онежскаго канала пристань въ Вытегрѣ въ 40-хъ годахъ упразднена и торговля города упала. Да и вообще въ настоящее время не существуетъ тѣхъ условій, при которыхъ бывшіе губернаторы находили возможнымъ дать г. Вытегрѣ значеніе губернскаго города.

Убѣдительно доказывается неосновательность и другаго утвержденія г. Пузанъ-Пузыревскаго—о томъ, что съ переименованіемъ Петрозаводска изъ губернскаго города въ уѣздный для казны не сопряжено будетъ значительныхъ потерь. Напротивъ, съ низведеніемъ Петрозаводска на степень уѣзднаго города неминуемо должны понести громадныя потери какъ обыватели города, такъ и правительство, такъ какъ въ этомъ случаѣ всѣ губернскіе чиновники должны будутъ съ семействами выселиться въ новый губернский городъ, оставить здѣсь большую часть своего домашняго обзаведенія; домовладѣльцы лишатся квартирантовъ, купцы—большинства своихъ покупателей. Правительство, съ своей стороны, вынуждено будетъ оставить здѣсь безъ всякой пользы дорого ему стоящія зданія присутственныхъ мѣстъ и вновь устраивать таковыя въ Вытегрѣ. *)

Если бы эти доводы губернатора Григорьева взять внѣ связи съ остальными аргументами его «заключенія», то и тогда изъ нихъ съ достаточною логичностью слѣдовалъ бы выводъ, что пере-

*) Какъ видитъ читатель, все это аргументы лачиновскіе. Но это доказываетъ только, насколько правильно понималъ гражданскій губернаторъ Лачиновъ мѣстныя нужды и интересы и какъ вѣско умѣлъ ихъ отстаивать и защищать.

нести губернское управленіе въ Вытегру не такъ легко, какъ казалось это г. Пузанъ-Пузыревскому,—хотя бы даже окружный судъ и былъ открытъ въ этомъ городѣ. Но г. Григорьевъ весьма вѣско возражаётъ и противъ этого послѣдняго предположенія губернскаго прокурора,—указываетъ нѣкоторыя фактическія неточности въ его утверженіяхъ и преувеличенія въ доказательствахъ большей пригодности Вытегры, сравнительно съ Петрозаводскомъ, для открытія именно въ ней окружнаго суда.

Мы не будемъ подробно излагать здѣсь ни доводовъ губернскаго прокурора въ пользу открытія окружнаго суда именно въ Вытегрѣ, ни возраженій противъ нихъ губернатора Григорьева. Наша цѣль была—отмѣтить попытки перенести изъ Петрозаводска въ Вытегру не то или другое отдѣльное учрежденіе, а все губернское управленіе. На проектъ г. Пузанъ-Пузыревскаго мы и остановились только въ виду того, что въ открытіи въ Вытегрѣ окружнаго суда онъ видѣлъ лишь начало перенесенія туда и всѣхъ вообще губернскихъ присутственныхъ мѣстъ.

Наше впечатлѣніе отъ «записки» г. Пузанъ-Пузыревскаго мы выразили-бы такъ: въ той части проекта, которая трактуетъ о возможности и удобствахъ перенесенія губернскаго управленія изъ Петрозаводска въ Вытегру,—онъ представляется намъ удивительнымъ анахронизмомъ и запоздалъ своимъ появленіемъ по крайней мѣрѣ на 60 лѣтъ. Если въ началѣ истекшаго вѣка наша петрозаводская дѣйствительность давала поводъ стремиться изъ города, то къ концу вѣка эта дѣйствительность значительно измѣнилась къ лучшему,—городъ выросъ, обстроился, обзавелся новыми капитальными казенными сооружениями и теперь уже далеко не представляетъ того «малолѣдства и уединенія, можно сказать пустынного», на который жаловался Фанъ-дерь-Флитъ. Если и прежде расходы казны на перенесеніе губернскаго управленія въ Вытегру исчислялись громадными суммами, то нынѣ, когда увеличилось количество различныхъ присутственныхъ мѣстъ, эти расходы выразились бы цифрами еще болѣе внушительными.

По этому-то соображенія г. Пузанъ-Пузыревскаго намъ кажутся наименѣе основательными изъ всѣхъ, какихъ намъ пришлось коснуться въ настоящей статьѣ.

Несомнѣнно, что перенесеніе губернскаго управленія въ Вытегру очень скоро привело бы Петрозаводскъ къ совершенному упадку и онъ обратился бы въ одно изъ тѣхъ уѣздныхъ захолустій,

которыхъ еще много на Руси и нынѣ. Губернскія учрежденія, съ ихъ штатами служащихъ, и до сихъ поръ въ жизни города значать слишкомъ много; они только и дѣлають нашъ городъ болѣе или менѣе важнымъ центромъ, жизнеспособнымъ и сравнительно культурнымъ. Городъ не имѣетъ ни особенно развитой мѣстной промышленности, ни какихъ либо другихъ источниковъ матерьяльной обеспеченности. Здѣсь если не все, то многое живетъ чиновникомъ; выведите этого чиновника въ другой городъ—и Петрозаводскъ захудѣетъ; въ немъ останется, пожалуй, только Александровскій заводъ и тѣ, кто этимъ заводомъ живетъ. Городъ снова обратился-бы въ рабочее только поселеніе, въ ту *слободу*, изъ которой онъ и возникъ. Есть города, въ которыхъ жизнь бьетъ ключемъ вслѣдствіе счастливаго расположенія на большихъ судоходныхъ рѣкахъ или въ пунктахъ пересѣченія желѣзныхъ путей; есть города, гдѣ развилась промышленность и крупная торговля; есть города, которые притягивають къ себѣ, какъ центры умственной жизни и научной дѣятельности. У насъ нѣтъ этихъ благоприятныхъ условій. И если сюда, все-таки, ѣдутъ, то—большею частью ѣдутъ по служебнымъ дѣламъ; служба привлекаетъ въ нашъ заброшенный на сѣверъ городъ тѣхъ, кто службою и кормится.

Въ столѣтній юбилей существованія Петрозаводска въ качествѣ губернскаго города мы, петрозаводчане, должны съ благодарностью вспомнить тѣхъ людей, которые отстаивали это его преимущество и тѣмъ спасли его отъ неминуемаго упадка и разоренія.

Кабинет Севера
Обл Библиотеки
И. А. Н. Дзбролюбова

Дѣйств. членъ Губ. Стат. Комитета С. А. Лавинский.

Карело-Финская База
Академии Наук СССР
БИБЛИОТЕКА

Перепечатано изъ Памятной Книжки Олонецкой губерніи на 1902 г.
Петрозаводскъ. Губернская Типографія. 1902.